

Лапина К.А., студ. гр. 302 БГУКИ

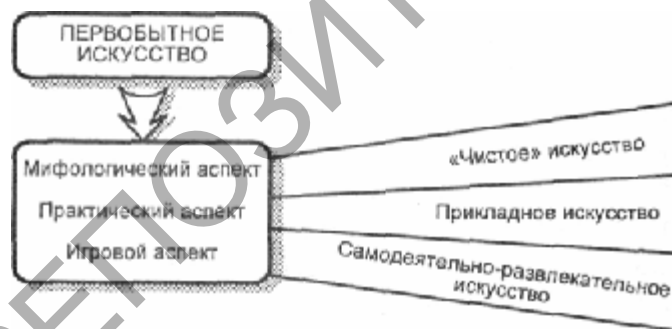
Науч. рук. – Воронович И.Н.,

кандидат культурологи, доцент

ТИПОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА

В истории художественной культуры переплетаются два противоположно направленных процесса. С одной стороны, отмечается процесс дифференциации: искусство выходит из первоначального синкретичного состояния, отделяется от других форм культуры и разделяется на различные виды. С другой – интеграция искусства с другими формами культуры и его различных видов друг с другом, что ведет к появлению его новых, синтетических разновидностей.

Рассматривая эволюцию искусства как разворачивание первоначально слитых воедино аспектов художественной деятельности (мифологического, практического и игрового), можно заметить, что в ходе своей истории оно расчленяется на три потока.

Первый поток – «чистое», «свободное» искусство, произрастающее из потенций, заложенных в мифе. Его особенностью является то, что оно отделено от утилитарных, практических целей (станковая живопись, художественная проза и поэзия, театральные спектакли, концертная музыка). Произведения искусства такого рода не предназначены для какого-либо иного использования, кроме как получение наслаждения от знакомства с ними (хотя, вообще говоря, их можно использовать и как средство решения

каких-то задач – политических, воспитательных, рекламных или просто как товар для продажи).

«Свободное» искусство есть искусство профессиональное. Его создают мастера-художники для показа, слушания, чтения, что предполагает существование слушающей, смотрящей, читающей публики. Создатели искусства здесь отделены от его потребителей [2, с. 341].

Второй поток – это прикладное искусство. Оно сохраняет и развивает идущую от глубокой древности вплетенность художественной деятельности в практику. На протяжении всей истории общества искусство не порывает связи с другими формами человеческой деятельности и продолжает служить средством придания эстетического («красивого») облика их процессам и продуктам.

Наряду с этим в зонах соприкосновения искусства с практикой появляются и новые ветви прикладного искусства, связанные с развитием общественной жизни, техники, науки. За последние несколько веков родились художественно-публицистическая и художественно-научная («научно-популярная») литература, полиграфическое искусство и книжная графика, художественная фотография и компьютерная графика, технический дизайн, искусство рекламы и многие другие варианты прикладного искусства. Изделия прикладного искусства, в отличие от «чистого», предназначены для утилитарных функций.

Третьим потоком является самодеятельно-развлекательное искусство. Это, например, танцы и песни, исполняемые людьми не столько для других, сколько для себя, для собственного удовольствия. Сюда же относятся разнообразные художественные развлечения – любительские «хобби», в которых иногда достигается высочайшая степень мастерства и артистизма (художественная самодеятельность, рисование, изготовление моделей и пр.). Здесь нет разделения на профессионалов-творцов и непрофессионалов-потребителей искусства: развлекательно-игровое искусство

непрофессионально (хотя из него и могут выйти подлинные профессионалы) [2, с. 341 – 342].

Однако эти интеграционные тенденции не устраняют различия между «чистым», практическим и самодеятельно-развлекательным искусством.

Другой подход к описанию дифференциации и интеграции искусства опирается на происходящее исторически развитие способов художественной деятельности. Эти способы различаются в зависимости от того, какие семиотические средства в них используются (т. е. в каком знаковом материале кодируется социальная информация, содержащаяся в продуктах художественной деятельности). Язык живописи – это воспринимаемые зрением семиотические средства, а язык музыки – семиотические средства, воспринимаемые слухом.

С совершенствованием способов использования семиотических средств художественной деятельности происходит их вычленение из первобытного синкретического единства. В результате эти способы превращаются в особые, относительно самостоятельные виды искусства, различающиеся по своим семиотическим средствам. В одних используются визуальные семиотические средства – видимый, воспринимаемый зрением знаковый материал; в других – аудиальные, т. е. слышимый, воспринимаемый слухом знаковый материал. Соответственно, можно выделить *такие типы искусств как визуальные и аудиальные* [2, с. 344 – 345].

Наиболее богатым по разнообразию используемого знакового материала является визуальный ряд (через зрение, по данным психологических исследований, мы получаем до 90% информации). Визуальные искусства разделяются на два класса – статические (когда художественные произведения воплощаются в неподвижном знаковом материале; изменение его разрушает эти произведения) и динамические, или процессуальные (включающие в художественные произведения движение как семиотическое средство). Статические искусства можно назвать также

«вещными», поскольку их произведения – это какие-то вещи (картины, скульптуры, архитектурные сооружения).

Аудиальные искусства оперируют только одним типом знакового материала – комбинациями звуков, различающихся по громкости, тону, ритму, тембру и пр. Художественная организация этого материала есть музыка. Примерами художественной организации самодвижущихся предметов могут служить фигуры животных и птиц, приводимых в движение скрытыми в них механизмами (механические часы-павлин Кокса в Эрмитаже), мобили (движущиеся художественные конструкции), а также «эстетика машинного зала» – зрелище, демонстрирующее гармонию согласованно движущихся машин. Однако популярность технического искусства такого рода невелика: многие склонные категорически отрицать его художественную выразительность.

Еще один тип искусств – это словесное искусство (устное и письменное). Хотя вербальные языковые знаки – слова, фразы – воспринимаются нами визуально (в письменном тексте) и аудиально (в устной речи), словесное искусство не является ни визуальным, ни аудиальным [2, с. 346].

Ибо зримый или слышимый облик слов сам по себе не является его знаковым материалом. Разумеется, в художественном оформлении литературного текста может играть немаловажную роль его полиграфическое выполнение – качество печати, выбор шрифта, расположение на странице и пр. (например, поэт и архитектор А. Вознесенский в своих книгах выстраивает из слов разнообразные геометрические фигуры). Но художественная ценность визуально воспринимаемого литературного текста все же определяется не его внешним, зримым видом, а используемыми в нем вербальными средствами, т. е. языковыми знаками вместе с их значениями. Аналогичным образом звучание слов может быть важным компонентом художественной речи, особенно стихотворной («звукопись» усиливает выразительность поэтического языка). Однако словесное искусство не есть

искусство сочетания звуков речи, фонем. Суть его – опять-таки в связи слов с их значениями, а не просто со звучанием слов. Видимый и слышимый облик слов – не более чем дополнительное средство словесного искусства.

Звуковая речь и графическая письменность – это лишь различные внешние формы вербального языка как особой знаковой системы. В принципе возможны и иные его формы (например, слепые пользуются азбукой Брайля, в которой письменные языковые знаки выражаются в доступном осязанию коде). Язык как знаковая система отличается от всех других семиотических средств искусства не по своей аудиальной и визуальной форме, а тем, что его знаки неразрывно связаны с определенными значениями.

Параллельно с дифференциацией искусства на отдельные виды в истории культуры идет и противоположный процесс их интеграции. В отличие от первобытного синкретизма, связанного с неразвитостью семиотических средств искусства, эта интеграция происходит на основе возможностей их синтеза, возникающих в результате их исторического развития, обогащения и совершенствования. Таким образом, выделяется следующий тип – *синтетические искусства* [1, с. 94]. К ним относятся актерская игра, театр, кино и др. В наше время возникает новый вид синтетического искусства, опирающийся на развитие компьютерной техники, – создание «виртуальной реальности». Сейчас еще трудно представить, что принесет в культуру искусство. Возможно, что со временем «виртуальная реальность» станет принципиально новым типом художественного произведения, в котором стирается грань между искусством и действительностью. Если средствами компьютерной техники будет имитироваться воздействие внешних стимулов на все информационные «каналы человека (что, по мнению специалистов, в принципе достижимо), то это будет восприниматься им как полная иллюзия реальности. Произведение «виртуального» искусства окажется эквивалентным фрагменту реальной жизни.

1. Багдасарьян, Н. Г. Культурология : учеб. для студ. техн. вузов / колл. авт.; под ред. Н.Г. Багдасарьян. – М. : Высш. шк., 2003. – 511 с.

2. Кармин, А.С. Культурология : учеб. пособие / А.С. Кармин. – Москва : Лань, 2005. – 928 с.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ